

© 2013 г.

Константин Павлов

доктор экономических наук, профессор
проректор Ижевского института управления
(e-mail: kvp_ruk@mail.ru)

ПАТОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

В статье дается характеристика патоинституционализма как перспективного направления институциональной теории, определяются сущность и критерии выделения патоинститутов; отмечаются возможности использования этих понятий при анализе факторов и особенностей модернизации российской экономики.

Ключевые слова: патоинституционализм, патоинституты, российская экономика, модернизация, патологический процесс.

Институционализм – одна из первых экономических теорий, по существу вышедших за пределы исключительно воспроизводственных отношений и начавших учитывать (причем не вне, а внутри самой теории) также и иные формы общественных отношений – правовые, социальные, экологические, этнические и пр. В рамках институциональной теории за вековой период ее развития сформировалось несколько различных и вполне самостоятельных, целостных концепций. Среди такого рода концепций можно выделить следующие: новая институциональная экономика, неоинституциональная экономика, эволюционная экономика и ряд других.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо рассмотреть целесообразность формирования еще одного научного направления в рамках институциональной теории – направления, названного нами «патоинституционализм». В рамках этой научной концепции следует сконцентрировать внимание на изучении патологических процессов в институциональной системе и в самих институтах (которые по аналогии можно назвать патоинститутами). Учитывая, что в последнее время на разных уровнях общественной иерархии участились всевозможные негативные процессы и кризисы, представляется, что развитие патоинституционализма является весьма актуальным.

Очевидно, что усиление кризисов и диспропорций связано также и с институциональным фактором, причем как на уровне отдельных институтов, так и на уровне институциональной системы в целом. Поэтому одним из важнейших аспектов развития патоинституционализма как нового научного направления должно стать изучение взаимосвязи между усилением кризисных проявлений и диспропорциональности, возникающих в соци-

ально-экономических системах на разных уровнях управленческой иерархии, с одной стороны, и институциональным фактором, с другой стороны.

Еще одним очень важным аспектом патоинституционализма может стать изучение различных видов и типов патологий в самой институциональной системе, в том числе во всевозможных ее институтах. Необходимо определять критерии и количественные показатели, на основе которых можно констатировать, что данный институт является патоинститутом. Такого рода проблема актуальна и для институциональной системы в целом (т.е. для определения институциональной системы в целом как нормальной или патологической).

Проблема, которую я называю формированием патоинститутов, уже привлекала внимание теоретиков.

Можно выделить немало патологий в институциональной среде, открытых еще основоположниками институционализма. Так, один из основоположников институциональной теории Т. Веблен открыл эффект, названный в честь него «эффектом Веблена». Сущность его заключается в том, что для имущего непроизводительного класса могут существовать особые цены на товары, символизирующие их «престижность», а не истинное проявление закона спроса и предложения. Иначе говоря, «эффект Веблена» характеризует ситуацию, когда снижение цены на товар воспринимается покупателем как ухудшение его качества или утрата его «актуальности» либо «престижности» среди населения, и тогда этот товар перестает пользоваться покупательским спросом, а в обратной ситуации, напротив, объем покупок с ростом цены может возрасти. Особенно часто «эффект Веблена» проявляется в специфических особенностях системы ценообразования на товары роскоши, когда рост цены на них означает рост престижности (поэтому эффект, открытый Т. Вебленом, нередко называют также «эффектом сноба»). В данном случае имеет место тоже своего рода патология – нарушение действия фундаментального экономического закона, лежащего в основе функционирования всей рыночной системы хозяйствования – закона спроса и предложения. Т. Веблен в вышедшей еще в 1899 г. книге «Теория праздного класса» критиковал паразитический образ жизни занятых только финансовой деятельностью рантье – владельцев особой, абсентеистской формы частной собственности. Тем самым он по существу противопоставлял эту, если так можно выразиться, праздную часть бизнесменов остальным (нормальным) предпринимателям, реально зарабатывающим свой предпринимательский доход¹. Иначе говоря, по существу у Т. Веблена абсентеистская форма собствен-

¹ Негативные аспекты абсентеистской формы собственности рассмотрены в книге: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006.

ности и ее владельцы рассматриваются как некая патология, которая, в отличие от обычных предпринимателей, мешает эффективному развитию экономики, в том числе эффективному развитию научно-технического прогресса. Здесь я вовсе не солидаризируюсь с представлением об ущербе финансовой деятельности, а лишь упоминаю прецедент определения какого-то общественного явления как ненормального. Кстати говоря, абсентеистская форма собственности – один из важнейших тормозов модернизации и технического перевооружения российской экономики. Многие российские бизнесмены в условиях, когда физический и моральный износ основных фондов во многих отраслях приближается к 100%, значительную часть своих доходов тратят на непроизводительное, непроизводительное потребление и нередко делают это за рубежом. Это свидетельствует о ненормальности, патологичности современной российской институциональной системы, в том числе некоторых государственных структур, являющихся ее важнейшими атрибутами. В таких условиях невозможно добиваться высокой социально-экономической эффективности, осуществления модернизации.

Необходимо отметить, что в сложившейся негативной ситуации в России следует винить не только неэффективно функционирующую систему государственных структур, но и другие институты – производственные корпорации, профсоюзы и др. Лишь их оптимальное взаимодействие заставит существенно скорректировать поведение российского бизнеса. Полагаю, что в России в обозримой перспективе на какой-то период утвердился курс на существенное усиление управления сырьевым сектором и отраслями тяжелой промышленности со стороны государственных структур при реализации рыночных принципов хозяйствования лишь в системе малого и среднего бизнеса. Многие считают, что этот курс будет обеспечивать модернизацию, в частности потому, что позволит сконцентрировать доходы от сырьевого сектора на развитии передовых отраслей обрабатывающей промышленности. Я полагаю, что такая стратегия развития, которую условно можно назвать «стратегией ограниченного капитализма» может сегодня послужить больше интересам России, чем либерально-монетарная стратегия. Реализация же ее сегодня вызывает сомнения в силу ее неадекватности конкретным общественным условиям в нынешней России, а эти условия еще долго нельзя будет изменить.

Немалую роль в сохранении такой ситуации играет и «неестественная», патологичная структура собственности российского предпринимательства. В странах с развитой рыночной экономикой на государственный сектор, функционирование которого основано преимущественно на использовании объектов государственной собственности, в структуре ВВП, как правило, приходится от 15% до 25%. Соответственно, на малый

и средний бизнес в структуре ВВП развитых государств обычно приходится от 35% до 55%, а на крупный бизнес – от 30% до 50%. Именно такие пропорции между этими тремя секторами развитой рыночной экономики – государственным сектором, сектором крупного и сектором малого и среднего бизнеса создают наилучшие условия для ее высокоэффективного функционирования и развития. Все это является результатом длительного эволюционного развития рыночной экономики.

Если сравнить эти пропорции со структурой, сложившейся между аналогичными укладами в российской экономике, то очевидно, что малый и средний бизнес занимает в экономике слишком малое место – около 15%. Доля в структуре ВВП крупного бизнеса чрезмерно велика. Здесь сказывается прежде всего наследие социалистической эпохи с ее гигантоманией, сырьевая направленность российской экономики, специфика российской политики приватизации.

Кстати, норма и патология весьма относительны. При анализе процессов, происходящих в российской экономике, необходимо исходить не только из среднестатистических стандартов, характерных для группы развитых стран в целом, но и учитывать специфику условий и факторов, характерных для развития отечественной экономики и существенно влияющих на воспроизводственные процессы в ней.

Таким образом, в рамках институциональной теории уже достаточно давно исследуются различного рода экономические аномалии, патологии (хотя, как правило, называемые иначе), связанные с нарушениями, отклонениями от обычного, стандартного поведения различных институтов или институциональной системы в целом. Однако рассматривалось это не часто, время от времени, спорадически. Нами же предлагается сконцентрировать внимание на изучении институциональных патологий, что позволит выявить общее и особенное в них, раскрыть закономерности и тенденции их функционирования. Это поможет разработать направления, формы и методы устранения этих патологий или хотя бы уменьшить негативное их воздействие.

Теория патоинституционализма, таким образом, поможет диагностировать развитие патологий, т.е. «болезней» в институтах и институциональной среде, а также разработать методы борьбы с ними, а также способствовать профилактике их возникновения.
